

В четыре часа утра в приёмном покое тихо и спокойно.

Сюй Цинь, одетая в свой докторский халат, вышла из главного зала, засунув руки в карманы.

В коридоре санитарка энергично орудовала шваброй: окунала её в ведро с дезинфицирующим средством, а затем вытирала окровавленный пол.

Взгляд Сюй Цинь был расфокусирован, но она пришла в себя, когда прошла мимо санитарного работника. Санитарка не успела отвести швабру вовремя, и тряпка, испачканная кровью, накрыла обувь Сюй Цинь.

— Мне очень жаль, доктор Сюй! Мне жаль, — начала было извиняться женщина и уже поспешила взять чистую тряпку, чтобы протереть обувь доктора.

Сюй Цинь быстро остановила санитарку, чтобы та не встала на колени и не совершила задуманное.

— Нет необходимости, всё в порядке.

— Но...

— Это моя ошибка, — перебила её Сюй Цинь, — сегодня я очень невнимательна.

Санитарный работник почувствовала себя смущённо, когда услышала её слова.

— О чём вы говорите? Позвольте мне помочь вам.

Сюй Цинь снова остановила её и слабо улыбнулась:

— Я могу сама позаботиться о себе.

Санитарка почувствовала себя виноватой, но одновременно с этим благодарной:

— Доктор Сюй, вы хороший человек.

Сюй Цинь продолжила свой путь.

Санитарка, крепко держа швабру, рассматривала спину Сюй Цинь. Высокая и стройная, в белом халате доктора, с собранными в хвост волосами, она выглядела красиво и элегантно.

Санитарный работник на мгновение задумывается, а после кричит ей вслед:

— Доктор Сюй!

Сюй Цинь останавливается и поворачивает голову в ее сторону:

— Да?

— Раненый пациент, как он? Он в порядке? — спросила молодая работница и посмотрела на окровавленный пол, который она пыталась отмыть.

В этот момент в приёмном покое было тихо и слишком мирно. Никто не знал, что всего лишь несколько часов назад это место было полно криков боли.

— Теперь он в порядке.

— Это хорошо, доктор Сюй, — произнесла санитарка с яркой улыбкой, а после поклонилась Сюй Цинь. — Вам придётся пройти через многие неприятности, чтобы спасти его.

Сюй Цинь слегка кивнула, отвечая ей, а затем повернулась, чтобы уйти.

Казалось бы, уже четыре часа утра, а на улице глубокая ночь.

Свет в коридоре больницы был такой тусклый, он будто бы, как и воздух, полон непонятной смесью запахов жизни и смерти. Это удручало и давило. Казалось, что от этого невозможно избавиться.

Сюй Цинь прошла по пустынному коридору и попала в свой кабинет. Она осмотрела свои грязные туфли, и они вызвали у неё отвращение. Девушка нахмурила брови, ей показалось, что мутная вода и кровь могут проникнуть внутрь её обуви.

Сюй Цинь быстро села и сняла туфли. Она выбросила их в мусорное ведро. Её носки всё ещё были чистые, но отправились вслед за туфлями, подальше от глаз. Доктор Сюй открыла свой ящик и вытащила влажные салфетки. Она начала тереть ими ноги и не остановилась до тех пор, пока те не стали красными.

Настроение Сюй Цинь было ужасное, она изо всех сил попыталась задержать дыхание. Она выбросила салфетку и открыла свой шкаф снова. Девушка переоделась в запасные туфли и отправилась к туалетному столику. Сюй Цинь чувствовала необходимость вымыть руки. Она сделала это трижды.

Сюй Цинь сделала всё по порядку, установленному в её голове, а затем достала из кармана телефон. Было десять минут пятого, но до сих пор из окна здания виднелось лишь тёмное небо.

В отделении неотложной помощи было тихо, как будто сегодняшняя ночь прошла спокойно.

На телефоне пропущенный звонок и сообщение, оба исходят от Мэн Яньчэна:

[На выходных возвращайся домой.]

Сюй Цинь увидела в отражении экрана свои усталые чёрные глаза. Неудивительно, что она будто оцепенела, проработав непрерывно двадцать два часа.

Она положила телефон обратно, затем её палец слегка ударил по пачке сигарет и зажигалке, которые были у неё в кармане.

Взгляд остановился на предупреждающей табличке «Пожалуйста, не курите».

Она смотрела на неё некоторое время, затем улыбнулась, встала и вышла на балкон.

Сюй Цинь прислонилась к ограждению и закурила одну сигарету.

Она не выкурила и половины от неё, когда услышала, как кто-то кричит:

— Доктор!

Сюй Цинь встала и выбросила сигарету, она закрыла балконную дверь. Затем направилась внутрь, чтобы снова трижды вымыть руки, повторив свой ритуал. Когда она выключила кран, внутрь вошёл неряшливый мужчина с квадратной формой лица и в пепельно-серой одежде.

— Доктор, пожалуйста, помогите!

Сюй Цинь осматрела его и заметила, что с этим человеком всё в порядке.

— Что у вас случилось?

Мужчина запыхался, он махнул рукой куда-то в сторону:

— Не у меня, мой брат, он...

Пока он делал попытки объяснить, в комнату вошли четверо мужчин неряшливого вида. Их тела были наполнены запахом дыма и пота. Одеты они были в стандартные армейские зелёные жилеты и брюки. Все как на подбор высокие и мускулистые.

Мужчина, вошедший первым, всё ещё пытался отдышаться и указать на кого-то позади себя. Сюй Цинь смотрела, но не могла понять, на кого ей смотреть.

— У него так сильно болит зуб.

Сюй Цинь перестала искать человека глазами и нахмурилась:

— Зубная боль?

Мужчина всё ещё пытался объяснить:

— Доктор, подойдите и взгляните на него...

— В отделении неотложной помощи у нас нет стоматологического отделения, — Сюй Цинь прервала его. — Вы, ребята, должны пойти в поликлинику, чтобы зарегистрироваться.

— Но сейчас поликлиника закрыта.

— Тогда подождите, пока она откроется, и отправляйтесь туда.

Сюй Цинь подошла к своему стулу и села. Она подняла голову и посмотрела на группу мужчин, которые всё ещё наблюдали за ней.

В этот момент Сюй Цинь посмотрела на «больного» человека из группы. Над хирургической маской чётко выделялись густые брови и его острый взгляд. Он тоже наблюдал за ней.

С помощью одного лишь взгляда Сюй Цинь смогла увидеть, что он полностью отличается от тех людей, которые его окружают.

Доктор смотрела на него без всякого страха.

— Вы слышали меня? У нас нет стоматолога, вам лучше отправиться в поликлинику.

Мужчина ничего ей не ответил.

<http://tl.rulate.ru/book/48501/1202987>